

Научная статья

УДК 398:821.512.157

DOI 10.25587/2782-4861-2025-4-70-83

ОТ ПОЛЕВОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ К ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ. ОБ ЭВОЛЮЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА Н. В. ЕМЕЛЬЯНОВА К ЭПОСУ ОЛОНХО

Н. В. Покатилова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия
e-mail: pnv_ysu@mail.ru

Аннотация. Актуальность обращения к монографическим работам Н. В. Емельянова по якутскому эпосу олонхо (1980, 1983, 1990, 2000 гг.) обусловлена необходимостью обоснования этапов становления и эволюции его исследовательского подхода к эпическому жанру, что определило цель и задачи статьи. В статье используется тот же типологический метод анализа вариантов и текстов устной традиции, который характерен для работ Н. В. Емельянова. В то же время историографическую направленность статьи определяют также диахронический подход и историко-научный метод исследования.

Первоначальные задачи исследования Н. В. Емельянова (1980 г.) были связаны с общей систематизацией сохранившегося «многообразия» сюжетных вариантов якутского олонхо (около 150 сюжетов). Однако уже со второй монографии (1983 г.) начинают расширяться задачи исследования в сторону понимания им причин возникновения той или иной сюжетной разновидности эпоса, выделенных в три основные группы (I, II, III). В последней работе (2000 г.) – в олонхо «о защитниках племени» (III) – ученый вплотную подходит к комплексной постановке проблемы «поэтического единообразия» олонхо (цикл о Нюргун Боотуре), ведущей к решению вопроса о целостной поэтике якутского эпоса.

Новизна статьи в том, что впервые специально рассмотрены этапы становления научных представлений Н. В. Емельянова об эпосе олонхо. Результаты исследования состоят в том, что на всех этапах изучения им якутского эпоса вполне отчетливо прослеживается эволюция его собственно исследовательского подхода и методологии анализа им эпического материала (вариантов). В статье представлена эволюция исследовательских подходов автора, в основе которой – движение от полевых исследований эпоса в конце 1950-х гг. к постановке на этом материале в 1990-е гг. комплекса теоретических вопросов о закономерностях построения эпического сюжетосложения. В итоге следует признать, что работы Н. В. Емельянова не только вписываются в общий контекст типологических исследований эпоса XX в., но и являются значительным научным этапом, предопределившим методологию и перспективы современных исследований эпоса олонхо.

Ключевые слова: якутский эпос олонхо; устная традиция; эпический сюжет; вариант; систематизация сюжетов; эпическое сюжетосложение; поэтика эпоса олонхо; Н. В. Емельянов

Для цитирования: Покатилова Н. В. От полевой фольклористики к теоретической. Об эволюции исследовательского подхода Н. В. Емельянова к эпосу олонхо. *Эпосоведение*. 2025;4(40):70–83. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-70-83>.

Благодарности: Автор благодарит за возможность использования научного оборудования Центр коллективного пользования (ЦКП) «Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН».

Original article

Folkloristics from field to theory. Development of N.V. Emelyanov's research approach to olonkho

Nadezhda V. Pokatilova

Institute for Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
e-mail: pnv_ysu@mail.ru

Abstract. The relevance of turning to N. V. Emelyanov's monographic works on the Yakut olonkho epic (1980, 1983, 1990, 2000) is determined by the need to substantiate the stages of the formation and evolution of his research approach to the epic genre, which determined the purpose and objectives of this article. The article employs the same typological method of analyzing variants and texts of oral tradition that is characteristic of N. V. Emelyanov's works. At the same time, the historiographical focus of the article is also determined by a diachronic approach and a historical-scientific research method.

The initial objectives of N. V. Emelyanov's research (1980) were related to the general systematization of the surviving "diversity" of plot variants of the Yakut olonkho (approximately 150 plots). However, already with his second monograph (1983), the research objectives began to expand, focusing on understanding the causes of the emergence of each particular epic narrative variety, divided into three main groups (I, II, III). In his final work (2000) – in the olonkho "about the defenders of the tribe" (III) – the scholar closely approaches a comprehensive formulation of the problem of the "poetic uniformity" of the olonkho (the Nurgun Bootur cycle), leading to a solution to the question of the holistic poetics of the Yakut epic.

The novelty of this article lies in its first specific examination of the stages in the development of N.V. Emelyanov's scholarly understanding of the olonkho epic. The results of the study demonstrate that, throughout all stages of his study of the Yakut epic, the evolution of his own research approach and his methodology for analyzing epic material (variants) can be clearly traced. This article presents the evolution of the author's research approaches, based on a shift from fieldwork on the epic in the late 1950s to the formulation of a set of theoretical questions on the principles of epic narrative structure using this material in the 1990s. Ultimately, it must be acknowledged that N.V. Emelyanov's works not only fit into the general context of typological studies of 20th-century epic poetry but also represent a significant scientific milestone, defining the methodology and prospects of contemporary research on the olonkho epic.

Keywords: Yakut epic Olonkho; oral tradition; epic plot; variant; systematization of plots; plot composition of Olonkho; poetics of epic Olonkho; N. V. Emelyanov

For citation: Pokatilova, N. V. Folkloristics from field to theory. Development of N. V. Emelyanov's research approach to olonkho. *Eposovedenie*. 2025;4(40):70–83 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-70-83>.

Acknowledgements: Author gratitude to Shared core facilities of the Federal Research Center "Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences" for the opportunity to conduct research on the scientific equipment of the Center.

Введение

Научный путь Николая Васильевича Емельянова характеризуется особым рода цельностью в постановке и решении сложнейших исследовательских задач, вполне приложимых фактически к любому жанровому материалу. В большинстве случаев в его работах отмечают своеобразный эпосцентризм, обусловленный тем, что в качестве преимущественного объекта изучения рассматривался эпический жанр олонхо. Между тем научное творчество Н. В. Емельянова отличалось вниманием к разным жанрам якутского фольклора и особой широтой их исследовательского видения. В самом начале, по предложению своего научного руководителя – Г. У. Эргиса, он специально обращается к малым жанрам фольклора, в т. ч. – к «пословичному» фонду традиции, занимавшему, как правило, промежуточное положение между языком и фольклором.

В фольклористическом же осмыслении этого материала впервые ему удалось представить его наиболее архаичный слой в качестве особого объекта научного изучения.

Впоследствии в коллективных работах отдела Н. В. Емельянов не раз обращался к разным жанрам фольклора: в т. ч. – к жанру исторических преданий при подготовке двухтомного издания под руководством Г. У. Эргиса (1960) [1], к жанру якутской сказки при издании известного, коллективного двухтомника (1965) [2], к мифам и преданиям, в т. ч. – в полевых записях Г. В. Ксенофонтова, ставших актуальными для него при подготовке рукописи «Эллэяды» [3] и др. Знаменательным стало участие Н. В. Емельянова в завершении итогового труда Г. У. Эргиса, когда именно ему суждено было закончить главы (IX–XI), посвященные малым жанрам и формам [4, с. 324–360]. Здесь в полном объеме сохранены концептуальные идеи и черновые записи Г. У. Эргиса по малым жанрам, представлена достаточно неоднозначная трактовка им малых жанров и особенно *чабыргах*, разновидности которого, по признанию самого автора, с трудом поддавались какой-либо классификации [4, с. 325]. Показательно, что в окончательной редакции книги именно этот малый жанр был выделен Н. В. Емельяновым в специальную главу [4, с. 324–350]. В связи с этим следует отметить, что во всех случаях жанрового разнообразия и спорных моментов его освещения Н. В. Емельянов всегда будет сохранять особого рода основательность и системность в подходе к материалу: это наблюдательность по отношению «к деталям» и стремление к их упорядочиванию, отмеченная еще Г. У. Эргисом [4, с. 90, 95].

Начав с малых жанров фольклора, вершиной научного творчества Н. В. Емельянова стали последовательно созданные им монографии по якутскому героическому эпосу: «Сюжеты якутских олонхо» (1980) [5], «Сюжеты ранних типов якутских олонхо» (1983) [6], «Сюжеты олонхо о родоначальниках племени» (1990) [7], «Сюжеты олонхо о защитниках племени» (2000) [8]. Все четыре монографии Н. В. Емельянова представляют собой первое целостное исследование якутского эпоса олонхо во всем многообразии его сюжетных вариантов, ставшее этапом [9, с. 15], предопределившим дальнейшие пути и перспективы изучения этой эпической традиции.

Всё научное творчество Н. В. Емельянова пронизано поисками закономерностей «разнообразия и единообразия» как «малых» жанров, с которых берет начало его научный путь, так и значительно «крупных» по объему эпических жанров. В этом следует видеть целенаправленность и единство его исследовательской позиции по отношению к якутской устной традиции вообще. В целостном осмыслении исследователем почти любого жанрового материала традиции обнаруживается определенная степень сходства методологических подходов к разным жанрам и единых же принципов актуализации этого сходства на типологически *разном* материале.

Многолетняя работа Н. В. Емельянова над эпосом олонхо, включая в т. ч. и сложности работы над эпическим материалом, до сих пор остается недостаточно отрефлексированной в научном плане, несмотря на устойчивый интерес к его работам. Сейчас, когда эпические традиции олонхо являются востребованными не только в научном плане, но и в общекультурном, массовом по своему характеру, осознании эпического наследия вообще, необходима научная оценка всего лучшего, созданного предшествующими поколениями якутских исследователей. В этом ряду научное наследие Н. В. Емельянова занимает, на наш взгляд, особое место.

В продолжение той оценки, которая в ознаменование 100-летнего юбилея Н. В. Емельянова была дана в целом его трудам по эпосу олонхо [10] и широкой научно-организационной деятельности, в т. ч. – в составе главной редколлегии «Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [9, с. 8–9, 52–53], хотелось бы остановиться в данном случае на значимых аспектах *собственно исследовательской эволюции* ученого, что определило цели и задачи настоящего обращения к его научному наследию. Актуальность этого обращения определяется не только историографической оценкой роли и места Н. В. Емельянова в научной фольклористике, но и возможностью обоснования на материале его трудов перспектив исследования эпических традиций олонхо на современном этапе.

Цель статьи состоит в том, что на материале четырех монографий и отчасти неопубликованных материалов Н. В. Емельянова рассматриваются этапы становления и эволюции его исследовательского подхода к эпической традиции олонхо. В задачи исследования входит: рассмотрение основных этапов становления и эволюции исследовательских представлений Н. В. Емельянова об эпической традиции олонхо; актуализация на современном этапе принципов научной систематизации Н. В. Емельяновым сюжетных вариантов олонхо в аспекте соотношения варианта (как индивидуальной последовательности сюжета) и инвариантной целостности эпического повествования.

В формировании исследовательской позиции Н. В. Емельянова определяющее значение имела, с одной стороны, разработка в якутской фольклористике текстологических принципов описания основного корпуса жанров якутского фольклора, предпринятая в рамках первых академических изданий этого материала под редакцией Г. У. Эргиса [11] и получившая развитие в первых монографических исследованиях И. В. Пухова по якутскому эпосу [12]. С другой стороны, собственно исследовательский подход Н. В. Емельянова к эпосу олонхо был тесно связан с постепенным становлением в процессе его достаточно методичной работы над сюжетными вариантами специальной методологии изучения эпических традиций олонхо. В своем кратком обзоре научной литературы хотелось бы напомнить о тех теоретически значимых, методологических основаниях, которые легли в основу исследовательского подхода Н. В. Емельянова.

Методология исследования. Разработка принципов отбора текстовых вариантов в целях систематизации сюжетного «разнообразия» эпического жанра олонхо оказалась в русле общих исканий отечественной фольклористики второй половины XX в. и совпало с формированием типологического подхода к устной традиции вообще и к эпической – в особенности.

Изучение значительного по своему объему эпического материала потребовало поисков соответствующего подхода к нему. Во-первых, следует начать со сравнительно-типологической методологии В. М. Жирмунского [13] в изучении эпических традиций тюркских народов, продолженной и получившей развитие в структурно-типологических исследованиях эпоса Е. М. Мелетинского [14; 15; 16], С. Ю. Неклюдова [17] и др. на материале разных традиций, во многом повлиявших на формирование исследовательской позиции Н. В. Емельянова. В работах Е. М. Мелетинского впервые была рассмотрена стадияльная архаичность якутского эпоса олонхо в широком контексте эпических традиций *разных* народов мира [16, с. 247–375], разработана концепция «древнейшего типа героя» и связанного с ним архаического типа сюжетного повествования в эпосе [14, с. 360–381], в т. ч. – якутского, что стало одной из исходных точек отчета в принципах отбора Н. В. Емельяновым сюжетных вариантов олонхо.

Во-вторых, анализ работ Н. В. Емельянова свидетельствует о важности для него методологического подхода В. Я. Проппа, разработанного на материале русской волшебной сказки и вполне приложимого, как оказалось, к эпической традиции якутского олонхо. В свое время нами была отмечена концептуальность идей В. Я. Проппа в его знаменитой «Морфологии сказки»: о необходимости «предварительного систематического описания» в случаях «чрезвычайной многообразности» изучаемых явлений; о том, что «правильная классификация – одна из первых ступеней научного описания» [18, с. 7]; о важности классификации, обусловленной «делением на сюжеты», когда не всё из текстового «многообразия» умещается в разряды при той или иной систематизации [18, с. 9].

Анализ показывает, что пропповское понимание «сюжетной структуры» как определенного «единства» в условиях вариантного разнообразия, необходимость «предварительного систематического описания» и его «выведения из материала по существу» стали методологически определяющими и для исследователя якутского олонхо. В этой связи хотелось бы еще раз отметить значимость предположения В. Я. Проппа, высказанного им по завершении другой его работы, о том, что изучение в сказке «разнообразия, изучение отдельных сюжетов (подчеркнуто нами – Н. П.) представляется более трудным, чем изучение композиционного сходства»

[19, с. 361]. Следует подчеркнуть, что к аналогичным представлениям по окончании своего многолетнего исследования якутского эпоса олонхо приходит и Н. В. Емельянов. В данном случае речь может идти о принципиальных аспектах научной преемственности между В. Я. Проппом и Н. В. Емельяновым, обусловленной типологической общностью самого материала – тех сюжетных вариаций сказки и эпоса, которые в принципе сохраняют в себе наиболее архаичные формы и сюжетные мотивы мифологического происхождения.

Методологической основой исследовательских методов Н. В. Емельянова стали сравнительно-типологические разработки эпических традиций народов мира и их стадийной типологии в трудах отечественных исследователей эпических традиций (В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского и его школы), структурные и типологические исследования отдельных повествовательных жанров – сказки и эпоса – в трудах В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова [20] и др.

Н. В. Емельянов очень тесно общался со многими ведущими учеными своего времени. В течение всей своей жизни он сохранял особенно трогательное и почтительное отношение к В. Я. Проппу, по его личным воспоминаниям, в первую очередь – как к официальному оппоненту своей диссертации. В процессе его работы над систематизацией сюжетов знаковыми для него стали научные консультации В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, Б. Н. Путилова, Е. С. Новик и др. Об этом свидетельствует и то, что ответственным редактором прижизненных изданий его монографий в разное время были Б. Н. Путилов, С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик.

Теоретическая значимость статьи связана с ее историографической направленностью, обусловленной в данном случае оценкой *научного* наследия Н. В. Емельянова, обоснованием его вклада в развитие якутской и российской фольклористики XX в.

Материалом исследования являются четыре научные монографии Н. В. Емельянова, опубликованные при жизни ученого (1980, 1983, 1990 гг.) и посмертно (2000 г.), а также неопубликованные научные отчеты и другие рукописные материалы, хранящиеся в Архиве ЯНЦ СО РАН¹, определившие объект и предмет исследования и его историографическую направленность.

В работе используется *типологический метод* анализа вариантов и текстов устной традиции, восходящий к сравнительно-типологическим исследованиям второй половины XX в. В то же время историографическую направленность статьи определяют также диахронический подход и историко-научный метод исследования.

Практическая значимость статьи связана с необходимостью освещения различных этапов становления отечественной фольклористики, историографии якутской фольклористики, формирования исследовательской культуры при подготовке научных кадров фольклористов и филологов широкого профиля.

От малых жанров к эпосу олонхо

Николай Васильевич Емельянов пришел в науку после многолетней работы в школе и начал исследовательский путь в ней с малых жанров фольклора. В своем первом опыте систематизации и описания малых жанровых форм он проявил невероятную настойчивость и скрупулезность (1962) [21]. Ему удалось подготовить издание текстов пословиц и поговорок из *разных* архивных собраний и ввести их тем самым в научный оборот (1965) [22]. Следует отметить, что уже на этом материале обнаруживаются характерные для исследователя следы проведенной им реконструкции, тщательного описания наиболее архаических малых «форм», но еще не «жанров», граничащих порой с языковыми явлениями, типа «алгысных слов», открытых и впервые научно обоснованных им. Такого рода жанровые формы впервые были рассмотрены в качестве непосредственных предшественников собственно жанра. Показательно, что в рамках

¹ Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (Архив ЯНЦ СО РАН). Фонд 5, опись 7, дело 26, 27, 51; фонд 5, опись 13, дело 36, 223, 233.

уже этого материала исследовательская мысль ученого направлена на разграничение, градацию и элементарную классификацию имеющихся форм и жанров.

Впоследствии Н. В. Емельянов не раз подчеркивал важность того, что идея систематизированного свода по «изложению сюжетов» олонхо, равно как и его первое, вполне осознанное, обращение к малым жанрам традиции, принадлежала Г. У. Эргису. В этой связи еще раз следует подчеркнуть преемственность между двумя исследователями в представлении о том, что нет принципиальных различий между «малыми» и «крупными» жанрами фольклора, поскольку любая жанровая форма актуализируется в непрерывности развития самой традиции, ее архаического прошлого и его присутствия в настоящем.

Первые полевые исследования Н. В. Емельяновым эпоса олонхо

Вхождение Н. В. Емельянова в эпическую проблематику началось с его участия в конце 1950-х гг. в полевых исследованиях Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Именно тогда (22–24 декабря 1957 г.) состоялось знакомство начинающего исследователя с олонхосутым И. Г. Тимофеевым-Теплоуховым. Особое впечатление на аспиранта произвело исполнение сказителем олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур», сопровождавшееся коллективной записью сотрудников ИЯЛИ. Запись была повторной (спустя более 50-ти лет), вслед за знаменитой записью этнографа В. Н. Васильева 1906 г., сделанной по поручению Э. К. Пекарского и в составе четырех полных записей им олонхо Ботурусского улуса. Всех присутствовавших сотрудников ИЯЛИ поразила удивительная точность воспроизведения устного текста олонхо, что и стало своеобразной точкой отсчета для молодого исследователя. Дело здесь не столько в феноменальной памяти сказителя, сколько – в сохранности самих мнемонических механизмов передачи устной эпической традиции.

К этому же почти времени относится вполне самостоятельная запись Н. В. Емельяновым (ориентировочно 1958 г.) биографии этого сказителя [23, с. 603–606]. В обоих случаях живое исполнение олонхо и рассказанная самим олонхосутом биография представляли собой уникальные *устные тексты*, навыки работы над которыми сложились у молодого исследователя под влиянием живой традиции, предопределив во многом понимание им действенности ее «устных» механизмов и дальнейшее направление его собственно научных поисков. Полевой опыт молодого ученого фактически был продолжен в стенах научно-исследовательского ИЯЛИ, где чуть позднее (1959 г.) состоялось обсуждение эпических исполнений от разных олонхосутов, среди которых был и И. Г. Тимофеев-Теплоухов.

На материале именно этого олонхо пересеклись сказительская и научная традиции исполнения и фиксации одного и того же текста от одного и того же олонхосута. Своеобразие подобного «пересечения» на одном и том же полевого материала неожиданным образом находит выражение в сходстве, на наш взгляд, полевых методов и критериев отбора устных вариантов для записи, общем и одновременно характерном как для В. Н. Васильева, так и для Н. В. Емельянова, что может стать темой специального анализа. Показательно, что из всех четырех записанных «ботурусских» олонхо только на примере этого исполнения В. Н. Васильев впервые формулирует свое исследовательское видение языковых особенностей *устного* текста и собственных принципов полевой работы.

Сопоставительный анализ биографий шаманов и олонхосутов, записанных Н. В. Емельяновым², позволяет говорить о некотором типологическом сходстве подобного типа биографических нарративов, свидетельствующих о целостном подходе исследователя к традиции и отчасти о критериях отбора им полевого материала. Именно в этом следует видеть истоки той многомерности исследования на одном текстовом отрезке (одного варианта) различных ракурсов функционирования самой эпической традиции, к которой приходит Н. В. Емельянов в своих многолетних разысканиях эпоса олонхо.

² Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5, оп. 5, ед. хр. 850.

В результате полевых исследований конца 1950-х гг. определяющим для Н. В. Емельянова стало, во-первых, понимание эпоса в сквозь призму живого носителя устной эпической традиции – сказителя, биография которого, как и биография шамана, носителя традиционного сакрального знания, дает целостное представление о внутренних закономерностях функционирования самой традиции. Во-вторых, пристальное внимание к *тексту* олонхо как таковому становится для него исходной исследовательской позицией. Интересен в этой связи тот факт, что, спустя двадцать лет, Н. В. Емельянов вернется к варианту, исполненному И. Г. Тимофеевым-Теплоуховым, в своей систематизации эпоса (сюжет №27). Сюжетная разветвленность именно этого эпического повествования впоследствии станет объектом специального анализа и одним из образцов аналитического осмысления исследователем *текстовой* структуры олонхо. Место и значение этого олонхо в общей типологии сюжетов будет определено исследователем в результате тщательного анализа его сюжетной последовательности, что нашло отражение, с одной стороны, в его отнюдь не «кратком» изложении сюжета, вплоть до его мельчайших деталей [5, с. 120–126], и в достаточно подробном анализе и многократном возвращении к этому анализу в рамках других его монографий [7; 8].

Каждый вариант при этом значим как текст. Принципиальное значение для исследователя приобретало то, что каждое исполнение олонхо, в качестве определенной текстовой манифестации традиции, сохраняло в себе разнообразие и многослойность стадияльно разных форм. К такому пониманию варианта постепенно приходит Н. В. Емельянов на последующих этапах своей работы над эпосом. В особенности показателен в этой связи вариант олонхо о Кулун Куллустууре И. Г. Тимофеева-Теплоухова, как наиболее характерный для «олонхо о родоначальниках» и в то же время выбивающийся из этой общей системной группы, благодаря развитой «поэтической форме» устного текста и поэтическому мастерству самого олонхосута, «создавшего» и сохранившего эту форму при повторном исполнении. Первые полевые впечатления конца 1950-х гг. от исполнительского мастерства олонхосута обозначились для Н. В. Емельянова в конце 1970-х гг. циклическим возвращением – символическим обращением к *тексту* одного и того же олонхо и от одного и того же сказителя.

Проблема сюжетного «разнообразия» олонхо и вопросы его систематизации

Целостная концепция эпоса формировалась у Н. В. Емельянова по мере реализации им принципов классификации на разном в стадияльном отношении материале сюжетных вариантов олонхо, что потребовало многолетней – предварительной и последующей (после систематизации) – работы в несколько этапов. Каждый этап знаменуется у Н. В. Емельянова созданием его монографического обобщения (1980, 1983, 1990, 2000 гг.). На каждом из этих этапов неизбежно возникали сложности текстуального и методологического плана, о которых можно составить представление по сохранившимся научным отчетам исследователя³.

Признание Н. В. Емельяновым того, что работа по краткому «изложению сюжетов» якутского эпоса началась по инициативе Г. У. Эргиса, отсылает к первым годам деятельности Института языка и культуры при Совнаркоме ЯАССР, первым директором-организатором которого был П. А. Ойунский. На этом этапе преимущественное внимание было уделено организации научных экспедиций и целенаправленному сбору фольклорного материала в этих рамках. В основном, делалась полная запись исполняемого олонхо и только в редких случаях – запись краткого сюжета. С началом разработки в институте нового проекта по созданию «сводного текста олонхо», планировавшегося с 1939 по 1942 гг. (реально – с 1940 г. по июль 1941 г.), возобновилась и усилилась работа по фиксации олонхо, но, в основном, полных текстов. Этот проект, несмотря на свою незавершенность по ряду обстоятельств, привел к созданию базы Рукописного фонда Института. Идея Г. У. Эргиса, подготовившего в послевоенное время одно из первых научных

³ Архив ЯНЦ СО РАН. Научный отчет 1974 г. Ф. 5, оп. 13, д. 36, 539 с. (машинописи). Научный отчет 1985 г. Ф.5, оп. 13, д. 223, 271 с. Научный отчет 1986 г. Ф.5, оп. 13, д. 233, 424 с.

изданий эпоса – олонхо К. Г. Оросина (1947), состояла в том, что для успешного введения в научный оборот значительного массива эпического материала необходимо создание свода сюжетов олонхо. Именно тогда же в конце 1940-х гг. началась уже целенаправленная работа по записи не только полных вариантов олонхо, но и кратких изложений сюжетной последовательности в них. Особой интенсивностью отличалась эта работа у Г. У. Эргиса и его непосредственных сподвижников, среди которых своей обстоятельностью выделялся Н. В. Емельянов, им и была впоследствии продолжена, фактически развернута в 1960–1970-е гг. и достаточно широко поставлена в 1980-е гг. регулярная работа по выявлению сюжетов и сюжетных описаний, в которой принимал участие весь коллектив руководимого им отдела фольклора и литературы, а также отдельные сотрудники других отделов в рамках преимущественно диалектологических экспедиций (П. П. Барашков, Е. И. Коркина и др.).

На рубеже конца 1970-х и начала 1980-х гг. имелось в целом более 100 (по некоторым данным 120–150) вариантов по сюжетным разновидностям. В окончательном виде на материале 75 рукописных записей Н. В. Емельяновым были разработаны принципы разграничения разновидностей вариантов олонхо (а) по типу эпического героя и (б) по типу соответствующего ему сюжетного построения. Внутри каждой из больших групп, а их было три (I, II, III), шла дополнительная дифференциация на подгруппы, характеризующие отчетливо выраженную индивидуальную последовательность сюжета в каждом из вариантов десяти подгрупп (3+4+3) в рамках трех больших групп (I: 3; II: 4; III: 3).

Текстуальному описанию каждой из трех выделенных исследователем больших групп сюжетов предполагалось посвятить отдельные монографии. Однако уже в первой монографии Н. В. Емельянова 1980 г. стало очевидно, что задачи исследования не могут ограничиваться только опытом систематизации вариантов. Необходимы были более широкие основания для систематизации имеющегося материала записей. Отбор наиболее показательных вариантов велся в аспекте сюжетной аутентичности и архаичности их происхождения. Впервые были задействованы им полные и неполные варианты, иногда вариант был полностью представлен в виде фрагмента, что отмечалось пометой соответствующего текстологического плана [8, с. 21, 22, 69].

Тем самым каждый этап по мере накопления и обработки фактического материала обрастал сопровождавшими его текстологическими и методологическими вопросами. После разработки Н. В. Емельяновым общих принципов классификации, отбора и систематизации вариантов, завершающимися в монографии 1980 г., углубление сопутствующей научной проблематики в ее текстологической и методологической составляющих в еще большей степени начинает присутствовать в последующих монографиях эпосоведа, приобретая в целом системный и достаточно регулярный характер.

От систематизации вариантов к целостному тексту олонхо. К вопросу о сюжетном «единообразии олонхо»

На следующем этапе в процессе подготовки монографии 1983 г. на первый план была выдвинута проблематика, выходящая за пределы собственно систематизации и классификации наиболее ранних вариантов олонхо. Показательно, что эта группа разновидностей олонхо представлена в большинстве своем по сохранившимся неполным и местами фрагментарным вариантам. Речь в этом случае может идти не столько о недостаточной или плохой сохранности этого типа вариантов олонхо, сколько о разработке исследователем на этом материале «ранних» текстов специальных критериев выявления мифологической основы олонхо. Эта сложнейшая проблема возникла неслучайно и была обусловлена в первую очередь спецификой самого текстового материала, т. е. входящих в эту группу «ранних» типов олонхо.

Если в цементирующем своде разнообразных сюжетов первой монографии 1980 г. обособывался в целом общий классификационный подход к имеющимся, отобранному и уже включенным в этот свод вариантам, то в трех последующих монографиях (1983, 1990, 2000 гг.),

помимо основной задачи более детального описания выделенных сюжетных разновидностей, появляются новые аспекты, связанные с началом разработки несколько иного принципа *по-вариантного* анализа той или иной группы или сюжетной разновидности. Тем самым, по сравнению с первоначальным предположением о систематизации «разнообразия» вариантов, возникает необходимость в уточнении каждый раз принципов разграничения вариантов в той или иной отдельной группе и внутри подгруппы. Так, в первой группе сюжетных разновидностей (I), рассматриваемой в монографии 1983 г., в качестве дифференцирующего начала на первый план выдвигается мифологическая основа сюжетного повествования, связанная с дифференциацией и последующей градацией архаических черт олонхо, обусловленных преимущественно мифологическими персонажами божественного/полубожественного происхождения в этой разновидности эпоса. Градация трех подгрупп внутри этой сюжетной группы (I) строится по принципу убывания мифологических черт в эпических героях: «потомки *Юрюнг Айыы Тойона*» – «отверженные потомки *айыы*» – «женщины-богатырки как первые люди»).

По сравнению с первоначальным предположением об общей систематизации в монографии 1980 г., при исследовании уже ранних типов олонхо (монография 1983 г.) намечаются принципы внутренней систематизации сюжетов, в основе которой – критерии разграничения вариантов по степени их типологической архаичности – мифологичности или самих героев, или связанных с ними сюжетов и даже типов сюжета. Это свидетельствовало о том, что уже к следующему этапу исследования намечился поворот в сторону выхода на уровень стадийной типологии сюжетов олонхо. Наиболее отчетливо эта тенденция получит развитие в описании сюжетов олонхо «о родоначальниках» (к 1990 г.) и олонхо «о защитниках племени» (2000 г.).

Постановка проблем эволюции и жанровой целостности эпоса

На последующем этапе конца 1980-х–1990-е гг. на примере самой многочисленной разновидности «олонхо о родоначальниках» (II – вторая группа), последовательно исследованной Н. В. Емельяновым, достаточно широко была поставлена проблема внутренней градации вариантов «о родоначальниках», выявлено «своеобразие» каждой из выделенных им 4-х сюжетных подгрупп и одновременного вычленения в них «общего», проявляющегося в закономерностях внутренней эволюции самих сюжетов. Исходная задача по систематизации («разнообразных») сюжетных вариантов перерастает на этом этапе в задачу изучения закономерностей эпического сюжетосложения. Н. В. Емельянов вплотную подходит к проблеме внутренней эволюции эпической традиции, основанной на различии, переходности и зачастую смешении разных типов и черт эпических героев.

Градация текстов внутри этой второй группы олонхо «о родоначальниках» строится по степени архаичности самих героев эпического повествования (*мужи-одиночки, родоначальники племени ураангхай саха, родоначальники племени и их сыновья, олонхо с различными сюжетами*), где черты «родоначальника» постепенно теряются и смешиваются уже с *различными* по своему происхождению сюжетами и героями, приобретая иногда достаточно диффузный характер. В этой большой группе сюжетов, самой значительной по своему ареалу, отчетливо выделяется особый эволюционный аспект, связанный с парадигматическими моментами функционирования и распространения жанра. Исследователь впервые в своей классификации выделяет специальную подгруппу – 7-ю по общему счету и 4-ю во второй группе разновидностей сюжетов (II) – это «олонхо с различными сюжетами». Принципиальное отличие рассматриваемой второй группы (II) сюжетов состоит в том, что в целостной эволюции жанра олонхо именно эта разновидность занимает в общей массе и эволюции эпических текстов и сюжетов, с одной стороны, срединное положение (по классификации Н. В. Емельянова), с другой стороны, именно эта сюжетная группа оказывается наиболее показательной в плане дальнейшего вектора видоизменений самого жанра олонхо, его преимущественно сюжетных трансформаций. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что предпринятая Н. В. Емельяновым классификация сюжетов на материале этой разновидности отчетливо выходит за пределы формальной система-

тизации текстовых вариантов и вплотную приближается к необходимости перекрестного учета разных уровней и показателей при комплексной систематизации сложного, не поддающегося однозначному толкованию, материала «живого» эпического процесса. Вариативность сюжетной организации в данной группе (II) имеет, по всей вероятности, несколько иной характер и основу происхождения, чем в сюжетной группе (I) ранних типов олонхо.

Третья монография Н. В. Емельянова 1990 г. стала поворотной в эволюции его собственно исследовательских представлений. Продолжавшийся в течение многих лет процесс постоянной доработки (от монографии к монографии) и «доведения» автором имеющегося материала и выдвигаемых на нём основных положений дал свои результаты. Следует подчеркнуть, что именно с монографии «о родоначальниках племени» меняется общее направление исследовательской работы, когда с описания каждой из трех больших сюжетных групп акцент смещается на сравнительный анализ текстового наполнения той или иной сюжетной подгруппы и всей сюжетной группы, выстраивая при этом внутреннюю и общую типологию сюжетов.

В этом контексте одним из косвенных данных, свидетельствующих о характере творческой эволюции исследователя на этом этапе, следует рассматривать важный эпизод в биографии Н. В. Емельянова, связанный с защитой им докторской диссертации в 1991 г. Защита состоялась в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (РАН) (г. Москва) по представленному соискателем Научному докладу к совокупности вышедших к тому времени трех его монографий 1980, 1983, 1990 гг. Особо обращает на себя внимание концептуальность формулировки в названии научного доклада результатов проведенного им исследования – «Сюжеты олонхо и этапы развития якутского эпоса».

Результатом многолетней работы по систематизации вариантов олонхо стала более широкая концепция эволюции якутского эпоса, экспликация на материале сохранившегося корпуса вариантов основных этапов развития олонхо от *ранних* типов сюжетного построения к более *поздним* сюжетным вариациям. Здесь впервые анализ сюжетов олонхо был вписан в общий контекст эволюционного развития якутского эпоса. По сюжетам и их вариациям стало возможным отслеживание этапов сложения и развития эпической традиции. На материале якутского эпоса олонхо исследователь поставил сложнейшую задачу современного эпосоведения – проблему сюжетного разнообразия, с одной стороны, и проблему закономерностей эволюции эпического жанра в целом, ведущих к объяснению его специфики, с другой стороны. Обе проблемы приобретают общетеоретическую значимость, независимо от того, к какой языковой традиции принадлежит изучаемый эпос.

Системность исследовательского подхода к эпосу олонхо в аспекте перспектив его изучения

На завершающем этапе – рубежа 1990-х и начала 2000 гг. – отчетливо обозначился интерес исследователя к целостному пониманию *всех* традиций олонхо и их *общих* закономерностей, что в результате исследования нашло выражение в постепенном формировании его системного представления о *поэтике эпоса*, задействованной не только в продуцировании вариантов, но и в последующих его изменениях.

В незавершенной, четвертой, монографии исследователя намечается существенный поворот к изучению эпического жанра олонхо в единстве его структурных и функциональных составляющих. Сложная, синтезируемая в своей основе, *текстовая* природа жанра требовала комплексных методов и системной методологии анализа. Именно этим мотивируются непрекращающиеся до последнего поиски ученым глубинных основ функционирования эпических традиций (региональных/локальных и обратно) и их взаимодействия между собой. На последнем этапе своего исследования ученый специально обращается (на материале поздних олонхо «о родоначальниках» и «о защитниках») к вопросам соотношения архаического канона эпического жанра с заметными новациями в виде разновременных наслоений текста. Возвращается исследователь на этом же материале (особенно в монографии 2000 г.) к постановке вопроса

о мифологической основе эпоса, но на этот раз понимаемой в широком контексте, с одной стороны, евразийских идей Г. В. Ксенофонта об обусловленности эпической традиции этногенезом народа саха, с другой стороны, представлений самого эпосоведа к этому времени о достаточно широкой типологии взаимодействия разных повествовательных (и не только!) жанров внутри самой традиции, что еще предстоит исследовать.

Таким образом, исследовательская позиция Н. В. Емельянова сформировалась на пересечении разных подходов и различных научных школ XX в. Заслуга ученого в том, что «богатейший» в своих *поэтических формах* якутский эпос олонхо впервые был исследован им в проекции на него наиболее значимых результатов теоретического освоения эпоса в отечественной гуманитарной науке XX в. Вместе с тем выбор общей стратегии и каждый раз конкретной тактики на том или ином этапе исследования олонхо всегда определялся для него исходной спецификой самого материала. В связи с этим следует подчеркнуть одно из самых продуктивных теоретических предположений Н. В. Емельянова о том, что олонхо как жанр традиции обладает особой поэтической структурой [8, с. 18].

Впервые в «свод сюжетов» исследователем вводятся «неполные» варианты на правах вполне самостоятельных, классификационных единиц, вариант осмысливается при этом в качестве исходной текстовой данности. В то же время дихотомическое противопоставление вариантов инвариантному целому в рамках каждой из выделяемых групп – разновидностей сюжета – приводит к постепенному введению исследователем предварительного представления об инвариантном «единообразии вариантов», намеченного уже во второй монографии и последовательно проведенного в третьей и четвертой монографиях исследователя.

Тем самым в исследовательском подходе Н. В. Емельянова к жанру олонхо намечается существенный разворот в сторону не столько текстового наполнения выделенных им в первой монографии (1980) групп и их детализированного описания в качестве разновидностей сюжетов (I–III), сколько – к приближению к парадигматическим аспектам функционирования этих групп сюжетов, ведущих в свою очередь к проблеме эволюции якутского эпоса в целом. От систематизации акцент смещается на исследование закономерностей эпических традиций от архаических форм – к сложению канонических форм эпоса – от них к неизбежным модификациям и новациям, связанным: а) с утерей мифологической основы сюжета и эпоса в целом; б) с угасанием героического характера сюжета; в) со смешением типов героя и сюжета, возможных в пределах одного варианта; 4) с разграничением смешанной формы исполнения эпоса на разных этапах его функционирования. Перечень этот может быть значительно расширен.

После работ Н. В. Емельянова в научный оборот прочно входят понятия «варианта» и «инварианта» по отношению к эпосу олонхо, что позволяет последующим исследователям олонхо обратиться уже к отдельным аспектам целостной поэтики этого жанра [24, с. 15–17; 25].

Заключение

Н. В. Емельянов является одним из тех исследователей, кто на материале якутского эпоса олонхо успешно развил лучшие традиции отечественной науки и предложил обоснование нового подхода в изучении многообразия эпических традиций олонхо, что позволяет по-новому взглянуть на его работы и вписать их в общий контекст типологических исследований XX в.

Достаточно продолжительное время считалось, что все четыре монографии Н. В. Емельянова (1980, 1983, 1990, 2000 гг.) по исследованию сюжетов якутских олонхо составляют определенную совокупность работ исключительно тематического плана. Однако при этом ни одна из этих работ не рассматривалась в качестве вполне определенного *этапа становления* методологических исканий самого исследователя. Между тем специальный анализ его работ подтверждает их внутреннюю преемственность между собой и общность методологических оснований в них, актуальных каждый раз при рассмотрении и введении в научный оборот принципиально *нового* эпического материала той или иной локальной традиции олонхо. Результатами новаторских для своего времени исследований Н. В. Емельянова мы пользуемся до сих пор, по-новому

раскрывая поэтический потенциал эпического жанра олонхо и творческие возможности его исследователя.

Монографические работы якутского эпосоведа отличаются единством формирования и постепенного развертывания целостного исследовательского подхода, выработанного на материале сохранившихся региональных и локальных эпических традиций олонхо. В совокупности работ Н. В. Емельянова по эпосу олонхо обнаруживается, с одной стороны, последовательная эволюция его исследовательского подхода к этому жанру. С другой стороны, общая направленность этой эволюции уже в своем первом приближении обозначила движение и переход от общих представлений полевой фольклористики к постановке на этом же материале теоретических аспектов изучения олонхо.

В его ранних монографиях исследовательская задача первоначальной систематизации «разнообразия вариантов» олонхо оборачивается для ученого сложнейшей проблемой эпического единообразия эпоса, перерастающей в последующую программу комплексного изучения закономерностей устного порождения и эволюции на каждом из этапов функционирования эпоса как жанровой традиции. Одна из методологических установок исследователя на пристальное внимание к тексту эпоса как таковому (сюжетной последовательности варианта) позволяет ему подойти к поворотному по своей значимости представлению о том, что поэтическая форма олонхо сложилась в результате продолжительной эволюции этно- и культурогенеза народа саха и отложились, прежде всего, в закономерностях «устного» сюжетного построения и связанного с ним типа эпического героя, в достаточной мере представленных в «систематизированном своде» Н. В. Емельянова. Всё это предопределило приоритетность изучения исследователем эволюционных аспектов эпоса в качестве цельной традиции, выявления временных наслоений в ней почти при каждом случае вариантного «разнообразия» и одновременном «единообразии» законов сюжетной организации, что подготовило возможность системной постановки вопросов целостной поэтики якутского олонхо как специфических закономерностей сюжетного построения и функционирования устного эпоса. Тем самым именно с работами Н. В. Емельянова связано становление типологического подхода к эпическому жанру олонхо. Впервые на материале якутского эпоса ученый вплотную подходит к проблеме жанровой *целостности* олонхо, вполне эксплицируемой не только на имеющемся корпусе эпических вариантов, но и в перспективе – на неучтенном (по разным причинам) материале локальных ответвлений эпоса.

Концепция разнопланового изучения эпоса олонхо у Н. В. Емельянова до сих пор сохраняет свою объяснительную силу и имеет широкие перспективы в изучении диалектных различий региональных и локальных проявлений эпической традиции, во введении в научный оборот «новых», недоступных на момент классификации вариантов, в дальнейшей разработке на материале якутского олонхо типологии поэтических форм и закономерностей их эволюции.

Литература

1. Эргис Г.У. (ред.) *Исторические предания и рассказы якутов*: в 2-х частях. Москва-Ленинград: Наука; 1960: Ч.1. 322; Ч.2. 366 (на якутском и русском яз.).
2. Эргис Г.У. (ред.) *Якутские сказки*: в 2 т. Якутск: Як. кн. изд-во; 1964:380; 1967:284 (на якутском и русском яз.).
3. Емельянов Н.В. Якутские мифы и олонхо. В кн.: Петров В.Т. (ред.) *Поэтика эпического повествования: сборник научных трудов*. Якутск: ЯНЦ СО РАН; 1993:3–19.
4. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Москва: Наука; 1974:402.
5. Емельянов Н.В. *Сюжеты якутских олонхо*. Москва: Наука; 1980:376.
6. Емельянов Н.В. *Сюжеты ранних типов якутских олонхо*. Москва: Наука; 1983:246.
7. Емельянов Н.В. *Сюжеты олонхо о родоначальниках племени*. Москва: Наука; 1990:212.
8. Емельянов Н.В. *Сюжеты олонхо о защитниках племени*. Новосибирск: Наука; 2000:192.

9. Покатилова Н.В. (ред.) *Эпические традиции народов Евразии: проблемы и перспективы*: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного якутского фольклориста, эпосоведа, доктора филологических наук Н.В. Емельянова. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2023:540.
10. Покатилова Н.В. Эпос олонхо в исследованиях Н.В. Емельянова: от систематизации к закономерностям эпического сюжетосложения. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2021;2(35):65–76. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.35.2.006>.
11. Оросин К.Г. *Дьулуруйар Ньургун Боотур*. Якутск: Госиздат ЯАССР; 1947:409 (на якутском яз.).
12. Пухов И.В. *Якутский героический эпос олонхо: основные образы*. Москва: Изд-во АН СССР; 1962:256.
13. Жирмунский В.М. *Тюркский героический эпос*. Ленинград: Наука; 1974:728.
14. Мелетинский Е.М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири. В кн.: Мелетинский Е.М. *Избранные статьи. Воспоминания*. Москва: РГГУ; 1998:360–381.
15. Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. Москва: Наука; 1968:364.
16. Мелетинский Е.М. *Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники*. Москва: Восточная литература; 2004:463.
17. Неклюдов С.Ю. *Поэтика эпического повествования: пространство и время*. Москва: РГГУ; 2015:216.
18. Пропп В.Я. *Морфология волшебной сказки*. Москва: Лабиринт; 2001:144.
19. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. Ленинград: ЛГУ; 1986:366.
20. Путилов Б.Н. *Героический эпос и действительность*. Ленинград: Наука; 1988:227.
21. Емельянов Н.В. *Якутские пословицы и поговорки*. Якутск: Як. кн. изд-во; 1962:94.
22. Емельянов Н.В. (ред.) *Сборник якутских пословиц и поговорок*. Якутск: Як. кн. изд-во; 1965:246 (на якутском яз.).
23. Тимофеев-Теплоухов И.Г. *Строптивый Кулун Кулустуур*. Якутское олонхо. Москва: Наука; 1985:608 (на якутском и русском яз.).
24. Семенова Л.Н. *Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжестика*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение; 2006:228.
25. Макаров С.С. *Якутский эпос олонхо: поэтика эпического повествования*. Москва: ИМЛИ РАН; 2025:504.

References

1. Ergis GU. (ed.) *Historical legends and stories of the Yakuts*. In 2 parts. Moscow, Leningrad: Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR; 1960: P.1 322; P.2. 360 (in Yakut and Russian).
2. Ergis GU. (ed.) *Yakut fairy tales*. In 2 vols. Yakutsk; Yakutsk book Publ.; 1964:380; 1967:284 (in Yakut and Russian).
3. Emelyanov NV. The Yakut myths and the Olonkho epic. In: Petrov VT. (ed.) *The poetics of epic storytelling. Collection of scientific works*. Yakutsk: YSC SB RAS Publ.; 1993:3–19 (in Russian).
4. Ergis GU. *Essays on Yakut folklore*. Moscow: Nauka Publ.; 1974:402 (in Russian).
5. Emelyanov NV. *Plots of the Yakut epic olonkho*. Moscow: Nauka Publ.; 1980:375 (in Russian).
6. Emelyanov NV. *Plots of early types of the Yakut epic olonkho*. Moscow: Nauka Publ.; 1983:246 (in Russian).
7. Emelyanov NV. *Olonkho plots about the ancestors of the tribe*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1990:207 (in Russian).
8. Emelyanov NV. *Plots of olonkho about the defenders of the tribe*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2000:192 (in Russian).
9. Pokatilova NV. (ed.) *Epic traditions of the peoples of Eurasia: problems and prospects*. A collection of scholarly papers based on the materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the renowned Yakut folklore scholar, epic expert, doctor of philology N.V. Emelyanov. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2023:540 (in Russian).
10. Pokatilova NV. The Olonkho epic in N.V. Emelyanovs research: from systematization to the patterns of epos plot composition. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2021;2(35):65–76 (in Russian). <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.35.2.006>.

11. Orosin KG. *Nurgun Bootur the Swift*. Yakutsk: Yakutsk Book Publ. House; 1947:409 (in Yakut).
12. Pukhov IV. *Yakut heroic epic olonkho: main characters*. Moscow: Publ. House of Academy of Sciences of the USSR; 1962:256 (in Russian).
13. Zhirmunsky VM. *Turkic heroic epic*. Leningrad: Nauka Publ.; 1975:724 (in Russian).
14. Meletinsky EM. About the most ancient type of hero in the epic of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. In: Meletinskiy EM. *Selected articles. Memories*. Moscow: RSUH Publ.; 1998:360–381 (in Russian).
15. Meletinsky EM. *The Edda and early forms of the epic*. Moscow: Nauka Publ.; 1968:364 (in Russian).
16. Meletinsky EM. *Origins of heroic epic. Early forms and archaic artifacts*. Moscow: Eastern literature Publ.; 2004:463 (in Russian).
17. Neklyudov SYu. *The poetics of epic narration: space and time*. Moscow: Forum Publ.; 2015:216 (in Russian).
18. Propp VYa. *Morphology of a fairy tale*. Moscow: Labyrinth Publ.; 2001:144 (in Russian).
19. Propp VYa. *The historical roots of the fairy tale*. Leningrad: LSU Publ. House; 1986:366 (in Russian).
20. Putilov BN. *Heroic epic and reality*. Leningrad: Nauka Publ.; 1988:227 (in Russian).
21. Emelyanov NV. *Yakut proverbs and sayings*. Yakutsk: Yakutsk Book Publ. House; 1962:94 (in Russian).
22. Emelyanov NV. (ed.) *Collection of Yakut proverbs and sayings*. Yakutsk: Yakutsk Book Publ. House; 1965:246 (in Yakut).
23. Timofeev-Teploukhov IG. *Obstinate Kulun Kullustuur. Yakut Olonkho*. Moscow: Nauka Publ.; 1985:608 (in Yakut and Russian).
24. Semenova LN. *The epic world of olonkho: spatial organization and plot*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ.; 2006:228 (in Russian).
25. Makarov SS. *The poetics of oral narration in the Yakut epic olonkho*. Moscow: IWL RAS Publ.; 2025:504 (in Russian).

Об авторе

Покатилова Надежда Володаровна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом фольклористики и литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – Федеральный исследовательский Центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук». ORCID: 0000-0002-2869-1400; Scopus Author ID: 57211352124; Researcher ID: J-7867-2018, e-mail: pnv_ysu@mail.ru

About the author

Nadezhda V. Pokatilova, Doctor Sci. (Philology), Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Folklore and Literature of the Institute of the Humanities Research and the Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch – Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”. ORCID: 0000-0002-2869-1400; Scopus Author ID: 57211352124; Researcher ID: J-7867-2018, e-mail: pnv_ysu@mail.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 14.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 08.12.2025

Принята к публикации / Accepted 18.12.2025